

Орбита Рейджара, система Ордо... конец 974 года ARR...

На борту фрегата, служившего флагманом флота, Харон бесстрастно взирает на кланы, которые теперь стекались на их сторону. Маленькая миссия Ара и Диры оказалась более эффективной, чем кто-либо из них мог себе представить: большинство кланов Бралора теперь либо переходили на их сторону, либо стремились присоединиться к другим домам, чтобы избежать того, что случилось с ними. Поддержка, которой когда-то пользовался Дом Бралор, теперь была лишь тенью того, чем он был раньше.

Дом Авауд вымер, и большинство, если не все его кланы, теперь служат Ордо, как и многие из кланов Бралора, подумал Харон с легкой ухмылкой. Заложников держат верные Ордо, и это обеспечит их верность в будущем.

Это заставило его на мгновение задуматься, не оставил ли он при перерождении в этом мире часть своей прежней сущности. Он заметил, что здесь он был более безжалостным и практичным, более готовым на плохие поступки ради достижения своих целей, и он понял, что это касается не только его. Ханна раньше была гораздо более наивной и нежной, теперь же она была способна убить, не задумываясь, и была гораздо более умудренной житейским опытом. Невилл, хотя он всегда был немного робким, теперь был силен, как лев, и, казалось, избавился от прежней неуверенности в себе. Полумна... что ж, подумал Харон с улыбкой, она стала более собранной и сосредоточенной, но была такой же свободной душой, как и раньше, хотя и немного более безжалостной.

Дафна... нет, Ара, по его мнению, не изменилась, она была такой же практичной и трудолюбивой, как и раньше, с хитростью, которая, по его искреннему убеждению, позволит ей стать вершиной любой структуры власти, в которой она будет доминировать.

Возможно, это и к лучшему, учитывая, в каком положении они оказались, с грустью подумал Харон. Если бы они не были такими, как сейчас, кто знает, как бы все обернулось.

Вернувшись в настоящее, Харон снова посмотрел на голокарту, на которой было видно, как продвигается война. Все оставшиеся фронты быстро сокращались, и наконец-то цель, на которую он так надеялся, была достигнута.

Хртгинг, родная планета Дома Бралор и их главный оплот.

С их ограниченными силами, растянутыми по разным фронтам, Хртхинг был уязвим и готов к захвату. Бралор обратился к хаттам за поддержкой, обещая огненные самоцветы, которые производила их планета.

Огненные камни были впечатляющими драгоценными камнями, которые естественно вибрировали, то есть всегда были теплыми на ощупь и не только выглядели красиво, но и создавали впечатление, что внутри у них есть пламя. Ювелиры по всей галактике обожали их и платили огромные суммы всего за несколько штук. Но в Республике они были запрещены, потому что если их поднести слишком близко к генератору гипердвигателя, они могли

взорваться при прыжке. Никто не знал почему, но одно только их использование в качестве инструмента для саботажа и убийства делало их желанными именно из-за этой причуды.

Для хаттов они были золотой жилой.

Вот почему Харону было важно заключить хорошую сделку с единственным хаттом, который, как он знал, мог помешать им помочь Бралору.

Джаббой.

Через некоторое время появилась голограмма большого хатта, рядом с которым стоял протокольный дроид. Харон стоял и слегка поклонился, но оскорблять хатта, особенно такого, как Джабба, было неразумно.

"Могучий Джабба желает знать, что Дом Ордо может предложить ему, чтобы убедить его отклонить очень щедрое предложение Дома Бралор?" спросил протокольный дроид. Харон знал, что Джабба был гораздо более груб, но не стал скрывать, что знает хаттский и прекрасно понимает Джаббу, чтобы не унижить его. Гордость хатта - это не то, что нужно ранить, если вы хотите вести с ним дела.

"Дом Бралор предлагает вам разовую поставку огненных драгоценных камней, довольно крупную, но все же всего лишь разовую помощь, которая впоследствии позволит им вымогать у вас гораздо большие суммы в будущем. Я же предлагаю Могучему Джаббе меньшую, но постоянную поставку, меньшее количество, но в течение длительного периода времени и исключительно для него. Это гораздо больший источник кредитов в долгосрочной перспективе, чем единовременный платеж, и по сниженной цене. Все, что я прошу взамен, - это чтобы вы не позволяли другим членам Совета Хаттов вмешиваться в нашу гражданскую войну".

Джабба на мгновение задумался: это было очень выгодное для него предложение. Получение огненных самоцветов обошлось бы ему гораздо дешевле, а взамен ему ничего не нужно было бы делать, у него был авторитет в Совете, чтобы помешать им помочь Бралору и получить при этом личное состояние. Деньги для хаттов - король, это знали все, и лучший способ склонить человека на свою сторону - это либо угрожать его жизни, либо дать ему лучшее предложение. Однако, учитывая, что он не собирался делать из хаттов врага, предложение было сделано.

Затем крупный преступный лорд хаттов снова заговорил на хаттском языке, и дроид перевел.

"Могучий Джабба принимает ваше предложение, он обеспечит, чтобы Совет не вмешивался в гражданскую войну в обмен на постоянную торговлю огненными самоцветами".

"Могучий Джабба почтил меня своим обычаем и заслужил мою благодарность". Харон слегка кивнул, прежде чем передача прервалась. Он вздохнул с облегчением, чувствуя себя так, словно ему нужен душ после всего этого целования задницы, особенно если учесть, что лично

он ненавидел хаттов. Но любите вы их или ненавидите, хатты были могущественны, и иметь их на своей стороне было гораздо лучше, чем быть их врагом.

Ему было больно иметь дело с хаттами, но это была хорошая сделка, которая помогла бы быстрее закончить войну и найти клиента для этого нового ресурса, когда они получат к нему доступ, каким бы опасным он ни был.

Харон услышал, как открылась дверь, и увидел вошедшую Диру, одетую в свои доспехи, готовую к предстоящей битве.

"Наша оперативная группа готова, мы готовы выдвинуться по вашему приказу. Все прошло хорошо?" спросила она. Насколько хорошо прошла битва, определит его разговор с Джаббой.

"Лучше, чем ожидалось". сказал Харон с легкой улыбкой. "Клиент для огненных самоцветов, как только мы наладим поставки и не допустим хаттов к нашей войне. Джабба не дурак, ему нужна уверенность, а не случайность". Харон сказал, что Джабба может нарушить соглашение с ними, но хатты, как правило, выполняют контракт, если он заключен.

"Тогда пришло время закончить эту войну". с улыбкой сказала Дира.

И он тоже был рад этому, подумал Харон: год был напряженным и изнурительным. Он мотался по всему мандалорианскому космосу и участвовал во многих сражениях, но скоро все наконец закончится. Он был рад этому, так как восстановление после войны и без войны будет достаточно тяжелой работой, а ему не терпелось наконец-то поселиться со своими друзьями и семьей.

Поэтому он покинул зал совещаний и с Дирой по пятам отправился на мостик, чтобы привести флот в движение.

Хртгинг, пару дней спустя...

Планета Хртхинг была прекрасным миром с множеством впечатляющих достопримечательностей на своей поверхности, она очень напоминала Харону Индию как по ландшафту, так и по дизайну зданий, которую он однажды посетил по делам Министерства.

Эти приятные воспоминания о другой жизни были забыты, когда большая эскадрилья истребителей/транспортов класса Ком'рк подлетела к поверхности планеты в сопровождении истребителей МЗ-А Scyk для защиты. Сидя на своих местах, готовые к бою, все воины стали странно тихими, так как их внимание стало острым, как бритва. До или даже после боя мандалорианцы любили шутить и хвастаться своими навыками и достижениями, но в этот последний момент перед началом боя все становились серьезными... так у них было больше шансов выжить.

Харон и Дира ничем не отличались от других, только их успокаивали их уверенные силовые ауры, и они могли посылать друг другу ободряющие сигналы, хотя их лица были закрыты шлемами, они знали, что друг дарит им ободряющую улыбку.

Атмосферная турбулентность сотрясала корабль, но в своих надежных креслах они оставались неподвижными и ждали момента для сброса. Вокруг раздавались звуки выстрелов из бластеров: наземные батареи и вражеские истребители атаковали своих. Взрывы давали знать о сбитых кораблях, но только Харон и Дира знали, был ли это один из их кораблей или нет.

Наконец, стойки сидений опустились, и люк под ними открылся, позволяя им увидеть облака вокруг себя. Не раздумывая, особенно когда предупреждение Силы призывало их к действию, Харон и Дира отсоединились и запустили свои реактивные ранцы, за ними последовали остальные воины, как раз в тот момент, когда транспорт, перевозивший их, был сбит ракетой, которая вылетела из облаков, вспыхнула и бесконтрольно упала на поверхность.

Однако времени оплакивать пилотов не было: из облаков впереди показались воины Бралора. Харон, даже не задумываясь, управляемый силой, скорректировал траекторию полета, чтобы избежать огня бластеров и других ракет, посылаемых в их сторону. Он выпустил свою ракету с небольшим толчком, и она врезалась прямо в воина, возглавлявшего вражеский строй.

Однако у них с Дирой не было времени планировать свои дальнейшие действия, так как они развернулись и увидели, как воины Бралора промчались прямо мимо них и начали атаковать транспорты позади них. Харон приземлился на один из транспортов, ветер мешал стоять, но он смог удержаться на ногах. Бралорские воины подняли головы, чтобы посмотреть на него, но его бластерные пистолеты были уже в руках, и он начал стрелять. Низкокачественная броня, в которую были одеты бралорские воины, мало чем могла его остановить, так как он с легкостью уничтожал их. Повернувшись, он почувствовал предупреждение в силе, когда один из бралорских воинов подошел к нему сзади и попытался выстрелить в его реактивный ранец. Харон ударил его ногой со всей мощностью, которую сила могла вложить в его мышцы, и воина отбросило в полет. Харон выстрелил в реактивный ранец, когда тот раскрылся, что вызвало взрыв, который слегка подкосил корабль, но отправил, вероятно, мертвого воина вниз, не имея ничего, чтобы остановить его падение.

Рядом Дира получала огромное удовольствие, летая по небу с бластерами, обстреливая вражеских воинов, когда пролетала мимо них. Увидев, что один из их транспортов находится в опасности из-за того, что несколько воинов бросили на него заряды, она быстро приземлилась и расстреляла двоих из них, не пропустив ни одного выстрела. Оставшийся, однако, был достаточно близко, чтобы сократить расстояние, прежде чем она смогла выстрелить снова. Он попытался ударить ее ножом, но она с грацией танцовщицы отклонилась в сторону и развернула свои лезвия-вамбрасеры, всадив одно в его незащищенную шею, а затем отшвырнула его от теперь уже безопасного транспорта.

Внизу показалась земля, город с простыми каменными зданиями, но на окраине стоял современный комплекс, хотя и построенный в том же стиле. Харон и Дира спрыгнули с транспортов и, вновь запустив свои ранцы, устремились вниз к посадочной площадке, за ними последовали все их десантные воины. На посадочной площадке их ждали отряды бралорских

воинов, стрелявших из бластеров, а у некоторых были и более мощные бластеры. Однако Харон уже знал, как с этим справиться.

"Ракеты." скомандовал он по комлинку, и его воины, у которых все еще были ракеты, выпустили их прямо в собравшиеся внизу цели. Воины пытались нырнуть в укрытие или сбить ракеты, но все было бесполезно.

Взрывы потрясли посадочную площадку, и большинство стационарных оружейных установок были мгновенно уничтожены, а воины отправлены в полет. Это создало идеальное пространство для Харона и его воинов, которые высадились и с бластерами наизготовку начали атаковать все еще восстанавливающегося врага. Наемников и охотников за головами не было видно, поэтому Харон был рад, что хатты, очевидно, отказались от Бралора, и сделал себе пометку поблагодарить Джаббу позже.

Харон с двумя бластерными пистолетами в руках повел свои войска вперед, вверх по длинной лестнице, ведущей в крепость Бралора. За ним шли воины, а истощенные бралорские воины изо всех сил старались их сдержать. На полпути вверх их остановила группа с баррикадами из силовых полей и несколькими лазерными пушками. Харон и большинство воинов спрятались за статуями, выстроившимися вдоль лестницы, хотя некоторые неудачливые воины попали под внезапный шквал лазерного огня и были убиты. Харон не стал тратить время на скорбь или даже на гнев, вместо этого он снова активировал свой комлинк и связался со звездолетами и транспортом, которые все еще находились в воздухе над ними.

"Воздушный удар в ста метрах впереди моей нынешней позиции, силовое поле и лазерные установки". сказал он, и через несколько мгновений пара истребителей снизилась и вгрызлась в укрепившуюся позицию своими более тяжелыми лазерными пушками и ракетами. Защитные щиты продержались лишь краткий миг, прежде чем были уничтожены, а воины, прятаящиеся за ними, продержались еще мгновение, когда большой взрыв разрушил препятствие.

После этого Харон и его люди возобновили подъем по лестнице, которая теперь была почерневшей и местами разбитой, и наконец-то добрались до входа в крепость Бралор. Воины Бралор были немногочисленны, а Харон и Дира возглавили атаку. Их число было слишком мало, чтобы противостоять нападению.

Харон и Дира, стреляя из бластеров, расчистили путь прямо в комплекс, а их воины подошли к ним сзади. Вперед вышел воин в плаще с золотыми узорами на коричнево-белых доспехах, и Харон почувствовал подсознательный толчок Силы, заставивший его обратить на него внимание. Рядом с ним стояла женщина-воин в доспехах такого же цвета.

Харон и Дира стояли лицом к лицу, чувствуя их важность, и догадались, что это, должно быть, герцог Салус Бралор и его сестра Рав. Известные своим терпением и резкими замечаниями, но отличные воины. Харон и Дира, не дожидаясь, бросились на своих противников, которые также бросились вперед, навстречу им.

Дира и Рав встретились первыми, ни одна из них не доставала бластеры, обмениваясь ударами.

Дира попыталась ударить Рав ногой в живот, но старшая женщина доказала свою силу и мастерство, блокировав удар и ударив кулаком в перчатке в незащищенный бок Диры. Дира отпрянула в сторону, прежде чем Рав попыталась ударить ее лезвием, но Дира отбила ее руку и свободной рукой развернула шнур плети из другого своего тамбраса.

Рав была застигнута врасплох и не могла двигаться достаточно быстро, чтобы избежать этого, что дало Дире необходимую возможность, и она всадила свой собственный клинок в шею женщины.

Рядом Харон боролся с Салусом Бралором, двое мужчин обменивались ударами кулаками и ногами, но ни один из них, казалось, не мог найти критический удар, и Харон был раздражен. В любое другое время он мог бы насладиться хорошей дракой, но сейчас он просто хотел, чтобы этот бой закончился. Поэтому, когда Салус атаковал очередным ударом, Харон поймал его и сильно крутанул, вывернув руку под очень неестественным углом в 90 градусов. Другой человек вскрикнул от боли, но мучился он недолго: Харон быстро шагнул вперед, схватил его за голову и крутанул, одним быстрым движением свернув шею.

Вид того, как их лидеры умирают на их глазах, заставил многих воинов Бралора немедленно прекратить сражение: в конце концов, не было смысла умирать за вымерший дом, и Ордо одержал верх. Некоторые продолжали сражаться, но эти немногие легко пали перед многочисленными воинами Ордо, которые теперь были лишены поддержки.

Харон вздохнул с облегчением, но в то же время он испытывал и грусть, ведь когда-то Бралор был одним из самых почетных и верных домов в мандалорианском обществе. Их предок был одним из главных его сторонников, когда Кандерус был на Мандалоре, не говоря уже о том, что они были близки на протяжении многих веков после этого.

Харон гадал, не слепые ли амбиции привели их к этому, и если так, то это был печальный конец для такого благородного дома, но, как бы то ни было, война закончилась.

Дом Ордо не только победил, но и стал самым большим и могущественным домом во всем мандалорианском космосе. Хотя Сатин Крайс и считалась их лидером, Ордо теперь был самым сильным Домом. После уничтожения Бралора ему пришлось назвать имя того, кто будет править, и он решил, что новым правителем станет его дядя Брейер. Возможно, было бы лучше найти местного жителя, но после всей тяжелой работы, которую проделали Брейер и его сыновья, они заслужили это.

Харон и Дира подняли руки в знак победы, за ними быстро последовали крики их воинов. Харон вошел в свой комм и по всем каналам связи обратился не только к своим воинам на земле, но и к пилотам, все еще находящимся в воздухе, и к кораблям на орбите.

"Эта война была трудной борьбой для всех, испытанием нашего мастерства и нашей воли не только выжить, но и победить. Мы все прошли через огонь и стали сильнее, доказав, что все мы, независимо от того, откуда мы родом, являемся мандалорианцами... Истинными мандалорианцами, воинами и гордитесь своими достижениями. Теперь мы должны дать отдых

нашим усталым костям и закрепить то, что мы завоевали, подготовиться ко всему, что принесет будущее. Но сегодня... мы празднуем!" сказал Харон, и по связи раздалось ликование, вызвавшее улыбку на его лице, как он почувствовал и на лице Диры.

<http://tl.rulate.ru/book/80727/2457090>